

КОММУНИКАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ ЭТИКЕТНЫХ КЛИШЕ, ШТАМПОВ, СТЕРЕОТИПОВ И РАЗГОВОРНЫХ ФОРМУЛ: К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОНЯТИЙ

COMMUNICATIVE FUNCTIONS OF ETIQUETTE CLICHÉS, SPEECH STAMPS, STEREOTYPES AND CONVERSATIONAL FORMULAS: ON THE QUESTION OF THE NOTIONS DELIMITATION

V. Karnyushina

Summary. The article is a theoretical review of the problem of the concepts "cliché" and "stamp" differentiation. The survey's aim was to identify the notions characteristics and to define their function in speech. The article presents an analysis of the existing key notions in order to determine the place of clichés among other communicative units and the identification of clichés with deixis. The material for the study were literary texts, film texts, television shows, media. As a result, the author provides an interpretation of the concept, identifies the main features.

Keywords: cliché, cliché functions, speech stamp, deixis.

Карнюшина Вера Вениаминовна

К.филол.н., БУВО «Сургутский государственный педагогический университет»
vkarnyushina@gmail.com

Аннотация. Настоящее исследование посвящено теоретическому обзору проблемы разграничения понятий «клише» и «штамп», выявлению их характеристик и определению функции в речи. В статье представлен анализ существующих положений на предмет выявления места клише среди других коммуникативных единиц, отождествления клише с дейксисом. Материалом для исследования послужили художественные тексты, кинотексты, телевизионные шоу, СМИ. В результате автором приводится трактовка понятия, определяются основные признаки исследуемого явления.

Ключевые слова: клише, функции клише, штамп речевой, речевые стереотипы, дейксис.

Проблема функций языковых единиц вызывает сегодня особый интерес в связи с расширением сферы изучения языка в действии, особенностей разговорной речи, функциональных стилей, теории коммуникации и т.д. Одной из основных задач является установление средств системы и структуры языка, которые служат для выявления той или иной функции лексем.

В лингвистической литературе неоднократно предпринимались попытки как отождествить, так и разграничить понятия «клише», «штамп», «разговорная формула». Такая проблема возникла из-за большого сходства исследуемых языковых единиц, которые, на наш взгляд, на самом деле составляют более широкий пласт лексики — класс речевых стереотипов.

В лингвистическом словаре понятия клише и штамп отождествляются, рассматриваются в одной и той же словарной статье, озаглавленной как «штамп речевой», под которым понимается «стилистически окрашенное средство речи, отложившееся в коллективном сознании носителей данного языка как устойчивый, «готовый к употреблению» и потому наиболее «удобный» знак для выражения определённого языкового содержания, имеющего экспрессивную и образную нагрузку» [2,

с. 588]. С подобным отождествлением мы встречаемся и у Г.Н. Складневской. В своем определении клише, которое она даёт в толковом словаре современного русского языка, клише описывается при помощи понятий «штамп», «шаблон в образе мысли», «ходячее избитое выражение» [19, с. 344].

Отнесение клише к штампу речевому стало возможным, очевидно, благодаря тому, что и клише, и штамп имеют сходную природу, происхождение. И клише, и штамп характеризуются воспроизводимостью. Такое сходство, в частности, доказывает тот факт, что клише, может переходить в разряд штампа при условии «безудержного массового воспроизводства» [2, с. 589]. Становится ясным, что общим в основе понятий «штампа» и «клише» является признак воспроизводимости, «готовности» для воспроизведения в речи.

Однако клише и штамп отличаются по признаку информативности. На этот счёт существует две точки зрения.

Т.М. Дридзе признаёт клише, как необходимую, информативно важную единицу общения, так как она может присутствовать в виде «штампов» и «закреплённых

традицией формулах». Клише неизбежно присутствуют в газетных текстах, поскольку без них было бы невозможно писать быстро и правильно, более того, наличие клише — это свидетельство развития информационного жанра [5, с. 170].

Вторая точка зрения заключается в том, что клише не имеет информационной важности в тексте и его употребление в речи нежелательно.

Исходя из описанных трактовок, можно сделать вывод, что первый подход описывает собственно информативный статус клише, второй же применим исключительно к штампам. Клише, по сравнению со штампом, большинством лингвистов считается информативно более важным, несущим положительно-оценочное значение при построении текста. Такой точки зрения придерживаются А. А. Барченков, Т. Г. Винокур, Т. М. Дридзе, Д. Э. Розенталь. В целом, эта позиция состоит в том, что при использовании клише цель, поставленная в процессе коммуникации, успешнее достигается. Воспроизводимость клише в различных ситуациях не вызывает «оскомины» у собеседников, тогда как употребление штампа всегда связано с негативной ответной реакцией слушающего. Штампы, также отмечает Д. Э. Розенталь, представляют собой «избитое выражение с потускневшим лексическим значением и стёртой экспрессивностью» [15, с. 168], употребления которого следует избегать, особенно в повседневной речи. Ссылаясь на мнение В. Г. Костомарова, Т. М. Дридзе указывает, что «чрезмерно частое повторение одного и того же слова или выражения выхолащивает его смысл, превращая его в пустой звук» [5, с. 171].

Т. М. Дридзе утверждает, что именно текстовая информационная нагрузка является признаком клише, отличающим его от штампа. «Языковым штампом становится клише, которое по той или иной причине потеряло для интерпретатора свою первичную, или текстовую информационную нагрузку, стало бессмысленным, незначимым для получателя информации, иными словами, стало дисфункциональным» [5, с. 172]. Подобная точка зрения отражена и в статье Т. Г. Винокур, где клише определяется как нейтральное понятие, имеющие «информационно-необходимый характер» и относящиеся к «целесообразному применению готовых формул в соответствии с коммуникативными требованиями той или иной речевой сферы» [2, с. 588]. Такая трактовка определяет не только характеристики, но и место клише среди других коммуникативных единиц, обладающих текстовой функциональной нагрузкой. Главной характеристикой клише является его «информационно-необходимый характер», т.е. клише заключают в себе информацию необходимую для всех участников общения. Наряду с необходимой информацией, которая отличает газетные

клише от других языковых единиц, А. А. Барченков отмечает, что клише — «стереотипные словосочетания, обладающие структурными семантическими и стилистическими свойствами, важными для построения газетного текста» [1, с. 5]. Именно А. А. Барченков предпринимает попытку разрешить спор о различиях информативной наполненности клише и штампов, утверждая, что между категориями клишированности и штампованности существуют диалектические отношения, которые выражаются в изменении функциональных свойств единиц, которые могут переходить из разряда штампов в разряд клише и наоборот [1, с. 23]. Это утверждение, по нашему мнению, подтверждает правомерность объединения клише и штампов в одну категорию — категорию речевых стереотипов.

По мнению В. В. Красных, термин «стереотип» можно отнести к прецедентным феноменам, которые представляют собой хорошо известные всем представителям национально-культурного сообщества, актуальные в когнитивном плане явления, обращение к которым постоянно возобновляется в дискурсе представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества [11, с. 71].

Языковые клише, как пишет Дж. Р. Серль, это застывшие речения, осознаваемые как несвободные, т.е. воспроизводимые целиком, всеми носителями языка. В языкознании для обозначения таких застывших речений используются такие термины как: речевые стереотипы, идиомы, фразеологизмы, штампы, групповые шаблоны, излюбленные обороты, стереотипизированные обороты и т.п. Все эти речевые явления составляют некое понятийное поле, к которому приближаются паремии, крылатые слова, цитаты, афоризмы, максимы [18, 19].

В своей работе В. В. Стрибижев отмечает, что существует деление клише-стереотипов на речевые, коммуникативные и речементальные. Под *речевым* стереотипом понимается отрезок высказывания или целое высказывание, включенное в контекст, представленный «свободными» компонентами высказывания или целыми высказываниями. Клише в широком смысле выделяется именно потому, что оно соответствующим образом воспринимается. Таким образом, речевое клише-стереотип всегда вносит в высказывание дополнительную смысловую строку, если оно входит в отношения синтагматического контраста с неклишированными компонентами. Для *коммуникативных* стереотипов важна их индивидуальная регулярная повторяемость в однотипных ситуациях. Распознать индивидуальные коммуникативные клише не всегда легко — они могут совпадать с нестереотипизированными высказываниями, могут совпадать и с речевыми стереотипами. Третий вид стереотипов предлагается называть *речементальными* (в этом слу-

чае воспроизводится не сам текст, а некая ментально-речевая структура, тип речевой реакции) [22].

Переходя к вопросу функций описываемых языковых единиц, следует отметить, что к основным, базовым функциям языка относят: коммуникативную, когнитивную, эмоциональную и метаязыковую [20, с. 565–566]. Все эти функции взаимообуславливают друг друга, но в различных видах дискурса проявляются в разной степени.

К коммуникативной функции относятся контактоустанавливающая (фатическая), конативная (усвоения), волюнтативная (воздействия) и функция хранения и передачи национального самосознания, традиций культуры и истории народа [20, с. 564]. В сферу волюнтативной функции, таким образом, можно включить и функцию дистанцирования, которая, по мнению Ю.Б. Кузьменковой, отвечает за умение поддерживать беседу на необходимом для коммуникантов уровне, т.е. воздействовать друг на друга средствами языка либо положительно, либо отрицательно в зависимости от намерений участников коммуникативного события [12, с. 54]. А к средствам репрезентации этой функции относят речевые этикетные клише.

Наиболее близким видением функций языка по отношению к настоящему исследованию является представление Б.Ю. Нормана [14]. Исследователь говорит о таких основных функциях языка, как: коммуникативная, мыслительная, познавательная, номинативная и регулятивная. По мнению учёного регулятивная функция направлена на «создание, поддержание и регулирование отношений в человеческих микроколлективах», в сферу которой входит установление отношений между участниками коммуникативного события [14, с. 84]. Следовательно, языковые клише, которые «осуществляют реальное, активное регулирование процесса общения, путём установления, поддержания или размыкания речевого контакта» [22, с. 46] входят в сферу именно этой функции языка.

Кроме того, в отличие от свободных форм и словосочетаний, реализующих функцию воздействия, клише, по мнению С.Г. Тер-Минасовой, как особый тип устойчивых единиц, ориентированы на коммуникативную функцию, т.е. функцию сообщения, игнорирование которого имеет прагматическую направленность [23]. Почти в каждом определении речевого клише говорится о его закреплённости за тем или иным типом речевых ситуаций, в которых участники коммуникации так или иначе осуществляют речевое взаимодействие друг с другом.

Исследуя сходства и отличия клише и разговорных формул, следует отметить, что в лингвистической литературе описаны два подхода к их описанию: 1) клише,

является частью разговорных формул, 2) разговорные формулы суть особая разновидность клише.

Сторонником первого подхода является Т.М. Дридзе, которая, анализируя понятия «клише» и «речевая формула», утверждает, что первое понятие полностью входит в состав последних [5, с. 170].

Второго подхода, как отмечает в своей работе В.В. Стрибижев, придерживается Ф. Кифер, который предлагал разделять все ситуативные высказывания на: 1) сильно клишированные формулы речевого этикета; 2) воспроизводимые в готовом виде и ситуативно связанные высказывания, которые являются, однако, с точки зрения стандартной лексикологии совершенно «свободными» сочетаниями слов, каждое из которых употреблено в своём прямом значении, 3) промежуточные явления между первым и вторым типом, обладающие идиоматизированным значением и соотносимые с традиционно выделяемыми фразеологическими сочетаниями [22].

По мнению Н.И. Формановской, разговорные формулы закреплёны за стереотипными ситуациями общения, в которых данные формулы «репродуцируются ... как готовые единицы, имеющие устойчивую синтаксическую структуру и постоянную лексическую представленность» [24, с. 3]. Исследователем выделяется такой критерий отнесения устойчивой единицы к разговорным формулам, как социальная приемлемость в обществе. Этот признак свидетельствует о том, что в определенных ситуациях появление той или иной разговорной формулы социально детерминировано. Использование устойчивых единиц также свидетельствует о том, что разговорные формулы играют важную роль в актуализации пресуппозиций коммуникантов, которые в различных ситуациях общения должны быть подведены под одну общую «черту», определённую речевым этикетом. Именно этим объясняется тот факт, что функционирование разговорных формул тесно связано с успешностью в общении.

Речевые формулы выступают в роли регуляторов общения, формируя, оформляя различные ситуации, которые регулируются определёнными принятыми в обществе правилами, и в которых употребление тех или иных речевых единиц диктуется нравственными и другими общественными законами.

Однако, в целом, между понятиями «клише» и «разговорная формула» могут наблюдаться пересечения, когда собственно клише могут использоваться и в значении разговорных формул и как клише. Провести чёткую границу между ними представляется практически невозможным.

Соотнесение таких понятий как «клише», «речевой стереотип», «штамп» и даже пословиц, поговорок и афоризмов говорит лишь о том, что у этих языковых явлений есть некое общее начало. Возможной причиной нечёткости трактовок может служить отсутствие рассмотрения исследуемого явления с точки зрения их знаковых характеристик.

В русле этого же функционального понимания сущности языкового знака, определяемого как отношение формы содержания и формы выражения, находится глоссемантическая теория Л. Ельмслева, согласно которой язык считается знаковым только по своим целям, по внешней функции — в его отношении к вневингвистическим факторам; что же касается его внутренней, структурной организации, то это система односторонних, незнаковых элементов языка — фигур содержания и фигур выражения [6, С. 131–132].

По мнению А.Е. Кибрик, современная лингвистика рассматривает язык как «определенный класс знаковых систем», и как «некоторую реально существующую знаковую систему, используемую в некотором социуме, в некоторое время в некотором пространстве» [9, с. 64].

Описание единиц языка с точки зрения лингвистической семиотики, таким образом, необходимо, для более глубокого анализа и понимания функционирования лексики в системе и структуре языка. Однако, простого упоминания о языке, как системе знаков, на наш взгляд, недостаточно. Необходимо также изучить и свойства знака как единицы языка. Только так мы сможем понять, в чем заключается знаковая суть устойчивых словосочетаний.

Поскольку мы говорим о языке как о знаковой системе особого рода, то понимание какими свойствами обладают знаки, обладающие конституирующими характеристиками позволит описать и, в некоторой степени, доказать такую исключительность коммуникации в целом. Среди прочих, нами выделяется такое свойство, как произвольность. Данное свойство вызывает множество споров у лингвистов. В исследовании языковых клишированных словосочетаний оно играет немаловажную роль, вследствие того, что объясняется на примере процесса идиоматизации языковых знаков.

Как отмечает Б.А. Серебренников, «произвольность составляет необходимое условие реализации семиотического процесса» [16, с. 159]. Из этого следует, что именно произвольность делает языковой знак, «знаком» в полном смысле этого слова.

Наличие в том или другом языке определенной системы грамматических классов и категорий слов, парадигматических группировок и синтагматических рядов,

различных типов морфологических и семантических структур словесных знаков и т.п.— есть способ ограничения произвольности знаков, фактор, упорядочивающий их функционирование. Следовательно, принцип полной произвольности через разные ступени частичной мотивированности превращается в обязательный для каждого языка принцип системной обусловленности языковых знаков.

Произвольность знака или «условность», как называет это свойство Б.Ю. Норман, можно усмотреть в том, что основным законом его существования является традиция. Каждое поколение принимает все формы существования данного языка от предшествующего поколения, не имея возможности никакого выбора, и также по традиции передает языковое наследие следующему за ним поколению, что подтверждается ещё и таким свойством как конвенциональность, где в основе названия лежит «договоренность» членов коммуникативного сообщества [14, с. 20].

В основе функционирования языкового знака лежит его сопротивление изменениям, которое приводит к стиранию мотивированности. Характерная особенность языкового знака заключается также и в возможности различной трактовки его свойств, а такие типы семантических отношений как синонимия и омонимия являются характерными чертами только знака языкового. В связи с этим, важным шагом в исследовании языковых явлений как знаков системы нам видится анализ теоретических исследований знаковых функций языковых единиц.

По мысли Л.С. Выготского, в соотношении «знак — реальная действительность» первые служат обозначением второй и в то же самое время являются носителями «обобщенного ее отражения», органически прочно соединяясь с соответствующим понятием или отдельными его признаками, лежащими в основе семантических ценностей языковых единиц. Неразрывная связь означаемого (смыслового содержания) и означающего (знаковой формы) является неременным условием единства языкового знака, поэтому участие языковых знаков (особенно слов) в формировании мыслей, идей, понятий в процессе познания настолько непосредственно, что связь между двумя сторонами словесного знака определяется с точки зрения психологии следующим образом: «... мысль не выражается в слове, она совершается в слове» [3, с. 284].

Понимание того, что языковая сущность выражения идей и мыслей реализуется с помощью знака и через знак, является существенным для понимания характеристик клише, штампов и разговорных формул. Более того, основные свойства знака, в частности, конвен-

циональность и произвольность, послужат необходимым инструментом в определении признаков клишированности лексических единиц, а также в отделении их от других узуальных слов и словосочетаний. Изучение же основ функционирования знака в системе языка, его способности обобщать и конкретизировать, реализовывать идейный замысел адресанта, приводит к мысли, что именно эти основы и являются теми глубинными процессами, управляющими направленностью коммуникации, предопределяющими роль коммуникативных единиц в дискурсе.

А. В. Кравченко, описывая специфику знака, приводит определение Р. Келлера, который говорит, что «знаки — это намеки более или менее определённого характера ... обеспечивающие возможность... прийти к выводам» [10, с. 70]. К таким знакам можно отнести стереотипные словосочетания и клишированные формулы, используемые в ситуациях знакомства или прощания, в ответных реакциях и, что особенно важно, как отмечает Ю. Б. Кузьменкова, для англоговорящего социума [13], в умении поддержать беседу и не нарушать личного пространства собеседника.

Как отмечает М. Л. Макаров, «особый интерес исследователей дискурса привлекли знаки, обозначающие координаты данного высказывания в потоке речи» [13, с. 197]. Подобные знаки указывают на объект, его признаки, следовательно, его можно рассматривать с позиций дейксиса, или, по словам М. Л. Макарова, «языковые средства — индексы по своей природе... зачисляются в разряд единиц дейксиса дискурса» [13, с. 197].

К дейксису, по мнению С. С. Дрига, относят также «категорию вежливости, коммуникативную инициативу ... грамматическую структуру предложения» [4, с. 9].

Таким образом, под дейксисом, на наш взгляд необходимо понимать использование языковых выражений, интерпретация которых должна осуществляться при помощи обращения к ситуации общения. Компоненты — участники общения, его место и время образуют особую систему координат, в формировании которой, по нашему убеждению, большую роль играют языковые стереотипы, реализуя определённый вид указания в ситуации коммуникативного взаимодействия.

Узуальные словосочетания, будучи вплетены в структуру коммуникативного акта, являются дейктическими знаками, т.е. дают указания (на коммуникантов, на предмет речи, на ситуацию в целом), связанные с определением некоторой точки отсчета, относительно которой данное указание осуществляется [15, с. 45]. На наш взгляд, таких точек отсчета как минимум три: определяющие персональную, пространственную, и временную состав-

ляющие акта коммуникации. Персональный дейксис, как отмечает И. А. Стернин, является «наиболее важным типом дейксиса, т.к. он устанавливает главную соотнесённость предметов, событий в коммуникативном акте, а также является основой различения субъективного (центр координации совпадает с говорящим) и объективного (центр координации не совпадает с говорящим) дейксиса» [21, с. 7].

Итак, персональный, социальный, тематический, пространственный и временной типы дейксиса — могут быть реализованы при помощи устойчивых слов или словосочетаний. Именно к таким языковым элементам мы и относим клише.

Дейктический характер клише реализуется ими через персональный (и входящий в него социальный), пространственный и временной дейксис. Дополнительным видом дейксиса, реализуемого с помощью этикетных клише, является тематический дейксис, т.е. указание на определённую тему сообщения. Тематический дейксис не является обособленным видом дейксиса, а представляет собой составную часть указания на «представляемое», т.е. ситуативного дейксиса. Роль персональных дейктиков играют личные местоимения, входящие в состав клише-приветствия, которое, в свою очередь, является и стимулом и реакцией. Равнонаправленность такого клише создаёт предпосылку диалогического общения, в процессе которого пресуппозиции коммуникантов выравниваются.

Ученые-лингвисты расходятся во мнениях о роли клише в коммуникации. Эти единицы языка они относят как к разряду фразеологических единиц, так и к разряду стереотипов, поскольку не существует единой трактовки явления. Одним из важных признаков фразеологической единицы, на который указывают ведущие специалисты в области фразеологии, является то, что их место в коммуникации строго не фиксировано и это не влияет на их функциональные особенности.

В ходе критического анализа теоретических исследований по проблемам фразеологических идиоматических словосочетаний, в частности их структуры, их семантики, изменения семантики их компонентов в зависимости от коммуникативного события, или ситуации, или определённого дискурса, мы пришли к выводу, что фразеологические словосочетания должны обладать следующими лексико-синтаксическими свойствами: устойчивостью, воспроизводимостью в готовом виде, допускающей замену синонимов внутри словосочетания, демонстрировать переосмысление или семантические трансформации внутри семантической структуры всего словосочетания, обладать высокой степенью стилистической окраски, влияющей на употребление

их либо в определенных коммуникативных актах, либо только представителями определенного социального статуса. Важным коммуникативным фактором является их подвижность внутри микроконтекстов.

В исследованном нами материале устойчивые языковые единицы — клише — это знаки проявления этикетного нормативного речевого поведения. Соответственно, рассматриваемые в исследовании словосочетания определяются как этикетные клише. Семиотические признаки этикетных клише тесно связаны с понятием языковой нормы, которая в работе, понимается как кодификация, отражающая социально-обусловленную конвенциональность языка.

В результате практического исследования текстов различных жанров было установлено, что лексемы, составляющие этикетные клише, меняют семантику, вся этикетная клишированная лексема приобретает свой собственный семантический набор компонентов, напоминающий идиоматическое словосочетание, но, в отличие от него, теряющее свою яркую стилистическую окраску и приобретающее нейтральную стилистическую окраску для передачи информации «я хочу установить с вами контакт», или «я хочу закончить разговор с вами», или «я хочу, чтобы вы сделали ...».

Исследуемые этикетные клише, языковые средства, составляющие их отличительные характеристики и свойства, демонстрируют такое важное в межкультурной коммуникации качество коммуникативного события, как свойство отражать дистанцию между собеседниками и их социальный статус. Это качество этикетных клише подчеркивает семиотический характер тех языковых средств, которые участвуют в его образовании, структуре, и проявляется в их синтаксических характеристиках.

Например, клише-приветствия имеют идентичные семантические компоненты и одну и ту же синтаксическую структуру как в роли говорящего, так и в ответной вербальной реакции собеседника. Клише, выполняющие дистанцирующую функцию (вежливые речевые формулы выражения просьбы, совета и пр.), отличаются семантическими компонентами, но имеют более или менее устойчивую синтаксическую структуру. В системе дискурса строго регламентированное место имеют только клише, выполняющие фатическую функцию — это всегда начало или конец коммуникативного акта. Структура и семантика таких клише не зависит от равенства — неравенства участников коммуникативного акта по социальному статусу, разницы в возрасте, наличия либо отсутствия факта знакомства, типа коммуникативной ситуации, фреймов конвенциональных установлений, отношений между участниками. Место дистанцирующих клише в системе дискурса конвенционально не установлено, т.к. оно зависит от наличия/отсутствия интенций говорящего в ходе коммуникации.

В ходе исследования языкового материала [7, 8], нами было выявлено, что основными признаками клише являются: 1) эмоциональная нейтральность выражения, 2) конвенциональное употребление, 3) ритуальность употребления, 4) применение готовой языковой формулы, 5) цельнооформленность. Для этого потребовалось использование различных методов лингвистического анализа каждого отдельного примера употребления рассматриваемых лексических единиц. На этой основе был сделан вывод о том, что *клише — это ситуативно-знаковое, конвенционально и культурно обусловленное словосочетание, зафиксированное для каждой статусной роли. Этикетные клише отличаются от других идиом отсутствием эмоциональной окраски, хотя имеют соответствующее пунктуационное оформление в письменной речи.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Барченков А. А. Клише и штампы в языке английской газеты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М.: Моск. гос. пед. ин-т иностр. языков им. Мориса Тореза, 1981. — 24 с.
2. Винокур Т. Г. Штампы // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. Ярцевой В. Н. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — С. 588–589.
3. Выготский Л. С. Мышление и речь. — изд. 5-е, испр. — М.: Лабиринт, 1999. — 352 с.
4. Дрига С. С. Социальный дейксис дискурса массовой коммуникации: автореферат дис. ... кандидата филологических наук — Тверь: Твер. гос. ун-т, 2008. — 17 с.
5. Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. — М.: Наука, 1984. — 315 с.
6. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка // Зарубежная лингвистика / пер с англ. / общ. ред. В. А. Звегинцева, Н. С. Чемоданова — М.: Прогресс, 1999. — Т. 1. — С. 131–257.
7. Карнюшина В. В. Ситуативно-знаковый характер клише английского языка // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2008. — 6. — С. 230–238.
8. Карнюшина В. В. Лингвистические характеристики и дейктические свойства английских этикетных клише и их русских аналогов // Ученые записки Российского государственного социального университета. Т. 1. № 3 (115). — М.: Российский гос. социальный ун-т, 2013. — С. 171–174.
9. Кибрик А. Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания (универсальное, типовое и специфическое в языке). — изд. 3-е, стереотипное. — М.: Едиториал УРСС, 2002. — сер. Лингвистическое наследие XX века. — 336 с.

10. Кравченко А. В. Знак, значение, знание. Очерк когнитивной философии языка. — Иркутск: ОГУП «Иркутская областная типография № 1», 2001. — 261 с.
11. Красных В. В. «Свой среди чужих»: миф или реальность? — М.: Гнозис, 2003. — 374 с.
12. Кузьменкова Ю. Б. ABC's of Effective Communication. Азы вежливого общения. — Обнинск: Титул, 2001. — 112 с.
13. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. — М.: Гнозис, 2003. — 280 с.
14. Норман Б. Ю. Теория языка. Вводный курс: учебное пособие. — М.: Флинта: Наука, 2004. — 296 с.
15. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. — М.: АСТ, 2001. — 624 с.
16. Серебренников Б. А. Общее языкознание. Внутренняя структура языка. — М.: Наука, 1972. — 565 с.
17. Серль Дж. Р. Что такое речевой акт? // Зарубежная лингвистика / пер. с англ. / общ. ред. В. А. Звегинцева, Б. А. Успенского, Б. Ю. Городецкого. — М.: Прогресс, 1999. — Т. II. — С. 210–229.
18. Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Зарубежная лингвистика / пер. с англ. / общ. ред. В. А. Звегинцева, Б. А. Успенского, Б. Ю. Городецкого — М.: Прогресс, 1999. — Т. II. — С. 229–254.
19. Складаревская Г. Н. Клише // Толковый словарь современного русского языка: языковые изменения конца XX столетия / под ред. Г. Н. Складаревской. — М.: АСТ, 2001 — С. 344.
20. Слюсарева Н. А. Теория Ф. де Соссюра в свете современной лингвистики. — М.: Наука, 1981. — 208 с.
21. Стернин И. А., Попова З. Д. Когнитивная лингвистика. — М.: АСТ, 2007. — сер. Лингвистика и МК: золотая серия. — 314 с.
22. Стрибжев В. В. Речевые клише в современном английском языке: метакоммуникативная функция: дис. ... канд. филол. наук. — 2006. — [Электронный ресурс]. URL: <http://diss.rsl.ru/diss/06/0001/060001025.pdf> (дата обращения: 05.05.2006).
23. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. — М.: Слово / Slovo, 2000. — 624 с.
24. Уфимцева А. А. Опыт изучения лексики как системы. — изд. 2-е. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — сер. Лингвистическое наследие XX века. — 288 с.
25. Уфимцева А. А. Типы словесных знаков. — изд. 2-е. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — сер. Лингвистическое наследие XX века. — 208 с.
26. Уфимцева А. А. Знак языковой // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой — М.: Советская энциклопедия, 1990. — С. 167–169.
27. Формановская Н. И. Русский речевой этикет: Лингвистический и методический аспекты. — М.: КонКнига, 2007. — 160 с.
28. Шаховский В. И., Жура В. В. Дейксис в сфере эмоциональной речевой деятельности // Вопросы языкознания. — М.: Изд-во РАН, 2002. — № 5. — С. 38–57.

© Карнюшина Вера Вениаминовна (vkarnyushina@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Сургутский государственный педагогический университет